

# ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-  
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей  
съ пересылкою, какъ и безъ  
пересылки.

## № 44.

Подписка принимается въ Ре-  
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-  
тей, при Пермской духовной се-  
минаріи, въ Перми.

30 Октября 1874 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1875 г.  
по той же программѣ и на прежнихъ основаніяхъ.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 15 іюля 1874 года, № 45. О допущеніи къ употребленію въ се-  
минаріяхъ и духовныхъ училищахъ „Практическаго Курса греческаго  
языка“ г. Григоревскаго и „Латинской грамматики доктора Ф.  
Шулца.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Прави-  
тельствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуро-  
ромъ два журнала Учебнаго Комитета, № 109 и 110, первый о возмож-



ности рекомендованія первой части составленной коллежским совѣтникомъ Григоревскимъ книги, подъ заглавіемъ: „Практическій курсъ греческаго языка“—по Курціусу (ч. 1 Этимологія, изд. 2. С. Петербургъ 1872 г. ч. II-я Синтаксисъ, изд. 1. С. П. б. 1872 г.) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, наравнѣ съ принятымъ уже по сему предмету руководствомъ Кюнера, а второй части этой книги—въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по греческому языку—и *второй*—о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ „Латинской грамматики доктора Фердинанда Шульца“, обработанной для русскихъ гимназій Ю. Ходобаемъ (изд. 2 исправленное и дополненное. Москва. 1875 г.), въ качествѣ пособия при преподаваніи латинскаго языка. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, къ исполненію, препроводить, при печатномъ указѣ епархіальнымъ архіереямъ, въ коши, журналы Комитета.

## ЖУРНАЛЬ

### Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 109-мъ.

**О составленномъ коллежскимъ совѣтникомъ М. Григоревскимъ „Бурсѣ для изученія греческаго языка“.**

Первая часть означеннаго курса вышла первымъ изданіемъ въ 1869-мъ году и, по рассмотрѣніи въ Учебномъ Комитетѣ, была одобрена для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособия.

Въ 1873-мъ году г. Григоревскій напечаталъ вторую часть своего курса и второе изданіе первой части, при чемъ воспользовался какъ замѣчаніями Учебнаго Комитета о его книгѣ, такъ и бывшими печатными рецензіями.

Такъ какъ въ настоящее время г. Григоревскій состоитъ членомъ Учебнаго Комитета, то предсѣдатель онаго не нашелъ удобнымъ разсматривать представленныя имъ книги въ Учебномъ Комитетѣ, а обратился въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ просьбою сообщить отзывъ о представленныхъ г. Григоревскимъ книгахъ.



Изъ полученныхъ отзывовъ Ученаго Комитета усматривается, что

1) второе изданіе первой части курса г. Григоревскаго какъ по формѣ, такъ и по содержанию, имѣетъ несомнѣнные преимущества предъ первымъ изданіемъ и не можетъ быть не признано руководствомъ, общающимъ много пользы,

2) вторая часть, заключающая изложеніе греческаго синтаксиса, можетъ служить учебникомъ, но лишь въ рукахъ опытнаго преподавателя и достаточно развитыхъ учениковъ; но несомнѣнную пользу она можетъ принести въ качествѣ учебнаго пособия, потому что синтаксисъ въ ней разбирается въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ, при настоящемъ положеніи большей части нашихъ гимназій, можетъ быть излагаемъ греческій синтаксисъ. Одобряя эту часть курса въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій, Ученый Комитетъ постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать оную вниманію гг. преподавателей греческаго языка.

Цѣна обѣихъ частей 1 р. 80 к., но при требованіи значительнаго количества экземпляровъ издатель предлагаетъ уступку въ 30%.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы:

1) Не отменяя употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нынѣ существующаго руководства Кюнера, одобрить въ качествѣ руководства для духовныхъ училищъ и первую часть курса Григоревскаго — съ тѣмъ,

а) чтобы выборъ того или другаго руководства принадлежалъ усмотрѣнію училищныхъ правленій и

б) чтобы введеніе новаго руководства дѣлалось постепенно, начиная съ того класса, гдѣ учащіеся только что приступаютъ къ изученію греческаго языка, — такъ, чтобы не ставить воспитанниковъ въ необходимость пріобрѣтать то и другое руководство.

2) Вторую часть курса г. Григоревскаго, заключающую въ себѣ изложеніе греческаго синтаксиса, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, и рекомендовать вниманію преподавателей греческаго языка во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.



## ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,  
за № 102.

**О „Латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца,“  
обработанной для русскихъ гимназій Юриемъ Ходобаемъ  
Курсъ старшаго возраста. Изданіе второе, исправленное и до-  
полненное. Москва 1873 г.“**

Говоря о краткой грамматикѣ Шульца, передѣланной для русскихъ гимназій г. Ходобаемъ, мы коснулись достоинствъ нѣмецкаго подлинника и отношенія къ нему переводчика. Тоже самое, что сказали мы про сокращенный курсъ, приходится говорить и здѣсь, говоря о полномъ. Разница между обоими учебниками Шульца: большимъ и малымъ заключается не въ системѣ, а въ объемѣ, который въ первомъ доходитъ до весьма почтенныхъ размѣровъ. Хотя Шульцъ и не имѣлъ въ виду дать въ руки учащимся по возможности полный сводъ грамматическихъ фактовъ латинской рѣчи, какъ это сдѣлалъ напримѣръ Крюгеръ въ обработкѣ учебника Гротенфенда, однако, очевидно, онъ старался ознакомить своихъ читателей обстоятельно и подробно съ этимологіей и синтаксисомъ латинскаго языка. Оттого и вышло, что его учебникъ занимаетъ 674 страницы весьма убористаго шрифта, помѣстившіяся въ передѣлкѣ г. Ходобая на 474-хъ. Уже одинъ объемъ, думается намъ, можетъ, да и долженъ служить препятствіемъ къ введенію разсматриваемой книги въ качествѣ классаго руководства по латинскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ—по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Намъ представляется весьма возможнымъ, что не только ученики, но даже и наставники, особенно тѣ, которые не получили достаточной опытности, приобрѣтаемой долготѣнимъ преподаваніемъ, могутъ совершенно растеряться въ массѣ сообщаемыхъ Шульцемъ правилъ и фактовъ. Проходить разсматриваемый учебникъ въ полномъ объемѣ не только невозможно, но даже и немислимо, и потому изъ него наставникъ долженъ сдѣлать предварительный выборъ, и при томъ не только изъ мѣстъ, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, и слѣдовательно разсматриваемыхъ самимъ авторомъ, какъ не существенно важныя, но и изъ мѣстъ, напечатанныхъ крупнымъ. А у всякаго ли наставника найдется достаточно опытности, а также и времени для



того, чтобы сдѣлать подобный выборъ сообразно съ познаніями и развитіемъ его учениковъ? На основаніи этихъ соображеній намъ представляется, что рекомендовать грамматику Шульца въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій невозможно, или по крайней мѣрѣ несвоевременно, по за то на нее съ полнымъ основаніемъ можно указать какъ на одно изъ весьма дѣльныхъ пособій, въ которомъ по преимуществу наставники могутъ найти полные и систематически изложенные отвѣты на различные вопросы, могущіе встрѣтиться какъ при преподаваніи самой грамматической теоріи, такъ и при чтеніи и объясненіи писателей. Не бесполезна будетъ эта книга и для учащихся, преимущественно въ старшихъ классахъ, особенно для тѣхъ, которые, не довольствуясь обыкновеннымъ приготовленіемъ къ урокамъ, сами захотятъ расширить свои познанія въ латинскомъ языкѣ уясненіемъ тѣхъ или другихъ пунктовъ грамматики въ томъ объемѣ, который не можетъ имѣть мѣста въ урокахъ наставниковъ.

Указавъ на пользу, которую могутъ извлечь какъ учащіе, такъ и учащіеся изъ разсматриваемой книги, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ отнесся г. Ходобай къ нѣмецкому подлиннику. Здѣсь мы можемъ быть краткими, потому что главный характеръ передѣлки г. Ходобая былъ указанъ нами при разборѣ сокращеннаго учебника Шульца, обработаннаго тѣмъ же г. Ходобаемъ. Какъ въ краткомъ, такъ и въ полномъ руководствѣ переводчикъ старается приспособить правила латинской грамматики къ явленіямъ русскаго языка, но это приспособленіе (замѣчаемое преимущественно въ синтаксисѣ) не всегда послѣдовательно и удачно потому, что переводчикъ остается при схемахъ нѣмецкаго изложенія, во многомъ разнящихся отъ русскаго. Но и при отдѣльныхъ случаяхъ сопоставленія аналогическихъ явленій въ обоихъ языкахъ—русскомъ и латинскомъ мы нерѣдко встрѣчаемся съ параллелями не совсѣмъ удачными, мѣстами же и вовсе ихъ не встрѣчаемъ, тогда какъ привести оныя было бы вовсе не лишнимъ.

Нѣсколько примѣровъ: стр. 283 *satiare, saturare*, сопоставлено съ русскимъ: насыщать *чемъ* (?); стр. 338, прим. 4. „Русское *не смотря на* также переводится посредствомъ предложенія съ *quamquam* или *quamvis*. *Quamquam doctissimus est*, не смотря на его высокую ученость, *quamvis prudens sis*, не смотря на твое благоразуміе“. Слѣдовательно, въ русскомъ переводѣ чрезъ *не смотря на* оттѣнки значенія *Quamvis* и *quamquam* исчезаютъ? стр. 208. *Longe melior* весьма удобно можно было бы сопоставить съ русскимъ: „далеко лучше“.

Но сравненіемъ грамматическихъ явленій латинской рѣчи съ явленіями



русской не ограничивается передѣлка г. Ходобаемъ нѣмецкаго подлинника. Уже какъ можно было видѣть изъ сопоставленія страницъ нѣмецкаго изданія съ русскимъ, послѣднее менѣе перваго ровно на 200 страницъ. Дѣйствительно, г. Ходобай *сокращаетъ* подлинникъ, при чемъ это сокращеніе относится главнымъ образомъ къ числу примѣровъ; кромѣ того, онъ соединяетъ нѣсколько аналогическихъ правилъ въ одно, и наконецъ иногда ставитъ въ примѣчаніи то, что у Шульца стоитъ въ правилахъ. Всѣ эти измѣненія вызваны, вѣроятно, тѣмъ, что уже и самъ г. Ходобай сознавалъ объемистость нѣмецкаго подлинника и соединенныя съ нею неудобства, и потому эти измѣненія не могутъ не быть одобренными. Отнесшись довольно самостоятельно къ *формальной* сторонѣ нѣмецкаго оригинала, г. Ходобай вызываетъ у дающаго отзывъ объ его книгѣ желаніе, чтобы переводчикъ обратилъ вниманіе и на *внутреннюю* сторону, на передѣлку нѣкоторыхъ правилъ или опредѣленій, которыя у Шульца изложены не только неудачно, но даже и невѣрно, напр. въ русской передѣлкѣ желательно было бы видѣть исправленіе совершенно невѣрнаго взгляда Шульца на то, будто слова *lacrima* и *silva* произошли изъ греческихъ *ἀκροον* и *ἄλμ.* (Ход. стр. 3). За тѣмъ, желательно было бы также, чтобы и нѣкоторыя грамматическія опредѣленія, дѣлаемыя г. Ходобаемъ отъ себя, были точнѣе; напр., какъ думается, что можно бы было представить болѣе вѣрное опредѣленіе склоненія и спряженія, чѣмъ то, которое даетъ г. Ходобай на стр. 16 прим. 2. Тутъ онъ говоритъ слѣдующее: „Имена и глаголы могутъ измѣняться. Измѣненіе именъ называется *склоненіемъ*, *declinatio*, а измѣненіе глаголовъ—*спряженіемъ*, *conjugatio*.“ Неужели измѣненіе *ager* на *agellus*, *pulcher* на *pulchrior* будетъ склоненіе, а *sano* на *santo*—спряженіе?

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что языкъ, которымъ излагаетъ г. Ходобай грамматическія правила, не всегда чистъ и термины не вездѣ удачны. Что значитъ напр. на стр. 13: „Имена и глаголы ямбическаго количества“ или на стр. 337: „возвышающее нарѣчіе“?

Сообразно съ высканнымъ выше мнѣніемъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы—„Латинскую грамматику—доктора Фердинанда Шульца, обработанную для русскихъ гимназій Юріемъ Ходобаемъ (Изданіе второе, исправленное и пополненное, Москва. 1873 г.)“, рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи латинскаго языка.



## НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской духовной семинаріи.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

### Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразования 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

#### В. Науки философскія.

Въ среднемъ отдѣленіи, по преобразованіи 1840 года, кромѣ языковъ и вновь введенныхъ наукъ, положено было преподавать логику, психологію, физику, русскую и церковно-библейскую исторію. Обѣ исторіи преподавались по учебникамъ; поэтому обѣ нихъ здѣсь и не будетъ рѣчи,—скажемъ только о преподаваніи логики, психологіи и физики.

Конспектъ *логики*, преподаваемой въ Пермской Семинаріи въ первый годъ по преобразованіи, кромѣ введенія, заключалъ въ себѣ двѣ части: 1) логику чистую, гдѣ трактовалось а) о законахъ мышленія; б) о понятіяхъ; в) о сужденіяхъ; г) объ умозаключеніяхъ; 2) логику прикладную, рассуждавшую А) о способѣ пріобрѣтенія познаній: а) вообще о познаніи; б) въ частности α) о познаніи опытнымъ,—именно объ опытѣ собственномъ и чужомъ, или свидѣтельствѣ; β) о способѣ пріобрѣтенія изъ опыта всеобщихъ познаній: наведеніе: наведенія полныя и неполныя; аналогія; в) о высшемъ, или умственномъ познаніи и его отношеніи между опытнымъ и умственнымъ познаніемъ. Б) о способѣ методическаго изложенія познаній: а) о методѣ познанія вообще; б) объ общихъ условіяхъ методическаго изложенія познаній: α) объ опредѣленіяхъ, β) о раздѣленіяхъ, γ) о доказательствахъ. Конспектъ *психологіи*, послѣ введенія, заключалъ въ себѣ: 1) *Психологію опытную*, въ которой изложены были: А) общія и предварительныя понятія о душѣ чело-вѣческой и ея способностяхъ. Б) о способности познавательной, о сознаніи



и о главныхъ познавательныхъ силахъ души: а) чувственности, — частнѣе α) о внѣшнемъ чувствѣ, β) о внутреннемъ чувствѣ, γ) о памяти, δ) о воображеніи; б) о разсудкѣ, его дѣйствіяхъ и свойствахъ; в) объ умѣ и его дѣятельности. В) о способности чувствованій, именно: а) о чувствованіяхъ вообще: ихъ содержаніи, общемъ характерѣ, раздѣленіи и проч.; б) о чувствованіяхъ въ частности и главныхъ видахъ ихъ; в) о сердечныхъ волненіяхъ. Г) о способности желательной: а) способности желательной вообще и о проявленіяхъ ея: инстинктѣ, волѣ, произволѣ и свободѣ; б) о страстяхъ вообще и о частныхъ видахъ страстей. 2) *Психологію умственную*, въ которой, послѣ введенія, говорится: А) о существенныхъ свойствахъ души человѣческой: а) ея субстанціальности, б) неовещественности, в) ограниченности; Б) о высшихъ стремленіяхъ души: а) къ высочайшей истинѣ, б) высочайшему благу, в) къ высочайшей красотѣ и г) къ основанію всѣхъ сихъ стремленій — Существому Безконечному; В) о назначеніи души въ настоящей жизни; Г) о безсмертіи души<sup>39)</sup>.

Въ слѣдующемъ курсѣ (1842—1844 годовъ) программа преподаванія логики и психологіи, оставаясь по существу дѣла довольно сходною съ этою первоначальною программой, тѣмъ не менѣе представляетъ и довольно значительныя разности, дополненія, сокращенія и проч. Такъ конспектъ логики 1844 года а) по своему содержанію и терминологіи болѣе приближается къ тому виду, въ какомъ преподавалась эта наука въ познѣйшее время предъ послѣднимъ преобразованіемъ семинарій; б) нѣкоторые отдѣлы въ немъ изложены полнѣе предъидущаго (напр. отдѣлъ о силлогизмахъ, отдѣлъ о свидѣтеляхъ посредственныхъ); — но за то в) нѣкоторые отдѣлы совершенно опущены (напр. во второй части отдѣлъ о познаніи вообще); г) нѣкоторыя части науки размѣщены иначе (такъ — въ конспектѣ 1842 года аналогія и наведеніе отнесены ко второй части, — къ отдѣлу объ опытномъ свидѣтельствѣ, тогда какъ въ конспектѣ 1844 года онѣ изложены въ первой части, — въ отдѣлѣ о несовершенныхъ силлогизмахъ). Что касается до психологіи, то главное отличіе конспекта по ней 1844 года отъ конспекта 1842

<sup>39)</sup> Мы не излагаемъ подробнаго содержанія этихъ рубрикъ, потому что оно было то самое, какое заключалось и во всѣхъ семинарскихъ логикахъ и психологіяхъ того времени — такъ, что желающему ознакомиться съ этими подробностями достаточно справиться съ логикою Бахмана, психологіею Новицкаго, записками по психологіи *Θ. А. Голубинскаго\**) и различными старыми семинарскими записками.

*\*)* Учениками котораго были преподаватели психологіи.



года состоятъ въ томъ, что въ первомъ нѣтъ цѣлаго отдѣла: *умственной, или умозрительной психологii*, или лучше сказать, эта психологія перемѣщена изъ послѣдней части въ первую, озаглавлена: *о существенныхъ свойствахъ души* и значительно сокращена (ибо здѣсь говорится только о субстанціальности, невещественности и безсмертіи души).

Въ послѣдующихъ конспектахъ въ логикѣ прибавлена еще третья часть: о препятствіяхъ къ познанію и о средствахъ къ устраненію оныхъ: о заблужденіяхъ и предразсудкахъ<sup>40)</sup>.

Въ 1854 году, какъ выше было сказано, приелана была въ семинарское правленіе программа логики изъ академическаго правленія. Хотя здѣшнее семинарское правленіе и не нашло удобнымъ преподаваніе логики въ семинаріи по этой программѣ, тѣмъ не менѣе—изъ желанія познакомить читателей съ требованіями высшаго начальства по этому предмету, мы представляемъ эту программу въ извлеченіи.

Программа состоитъ изъ введенія и двухъ частей: теоретической и практической. Въ введеніи трактуется: 1) о предметѣ логики; 2) о точкѣ логическаго воззрѣнія; 3) объ отношеніи логики къ другимъ наукамъ и въ осо-

---

<sup>40)</sup> Довольно оригинальный конспектъ логики представленъ былъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Вотъ его содержаніе: послѣ предварительныхъ понятій, первая часть говоритъ: о коренныхъ законахъ и свойствахъ человѣческой дѣятельности; понятіе о природѣ человѣческой души; вытекающій изъ природы человѣческой души общій характеръ умственной дѣятельности; ея двусторонность. Первоначальный законъ умственной дѣятельности, вытекающій изъ безконечнаго ея назначенія и богоподобія; примѣненіе его къ дѣятельности мышленія. Стремленіе ума а) къ разширенію и полнотѣ свѣдѣній и б) къ ихъ сосредоточенію и единству. Несоотвѣтствіе силъ ума его стремленіямъ и потребностямъ; постепенность развитія ума, въ зависимости отъ посторонняго руководства; предразсудки. Потребность самостоятельности въ дѣлѣ мышленія. Одностороннее и эгоистическое направленіе ума, возможное при стремленіи къ самостоятельному вѣденію. Условія умственной дѣятельности, возможно сообразной съ первоначальными требованіями ума; устраненіе произвола и случайности въ принятіи чего либо за истину; всестороннее изслѣдованіе предметовъ и такъ называемая необходимость мышленія. Часть II-я о формѣ проявленія первоначальныхъ законовъ въ дѣятельности ума: отношеніе единого и многаго, частнаго и общаго въ мышленіи; синтезъ и анализъ; опредѣленіе и раздѣленіе; ихъ взаимная связь; различныя степени отношенія единого и многаго. За тѣмъ слѣдуетъ о понятіяхъ, сужденіяхъ и проч., какъ и въ другихъ конспектахъ, только въ концѣ отдѣла о системѣ наукъ прибавлено: о постепенной усовершенности наукъ; о значеніи современности въ дѣлѣ изученія наукъ; о важности знанія историческаго хода ихъ; о незаконченности наукъ..... По силамъ ли только былъ этотъ конспектъ ученикамъ?.....



бенности къ психологій; 4) о практическомъ примѣненіи ея къ жизни и 5) о раздѣленіи. Въ теоретической части говорится 1) о началахъ, 2) о законахъ и 3) о формахъ мышленія: понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Практическая часть раздѣляется на два отдѣла: 1) объ опытномъ познаніи и 2) о познаніи умозрительномъ. Всѣ эти рубрики раскрываются въ программѣ и весьма подробно и весьма своеобразно.

Чтобы ближе познакомиться съ содержаніемъ, направленіемъ и языкомъ программы, приведемъ нѣсколько образчиковъ болѣе подробнаго раскрытія намѣченныхъ въ программѣ рубрикъ. Вотъ какъ напр. опредѣляется предметъ логики и точка логическаго воззрѣнія. „Предметъ логики есть мышленіе. Мышленіе есть дѣятельность ограниченнаго человѣческаго духа, стремящагося обнять въ единствѣ сознанія разнообразныя предметы міра видимаго, собственную природу и отношеніе ихъ къ верховному началу всего. Мышленіе можетъ быть преимущественно или предметомъ опыта, разсматриваемое въ своихъ дѣйствительныхъ обнаруженіяхъ, или предметомъ умозрѣнія, — разсматриваемое въ своей сущности, въ томъ, что есть и должно быть въ немъ всеобщаго и необходимаго, по требованію его начала и цѣли: первое исполняютъ опытная психологія, послѣднее — логика.“

Опредѣляя начало мышленія, программа намѣчаетъ слѣдующіе предметы изслѣдованія: „понятіе о началѣ вообще; различіе между началомъ и первоначальнымъ обнаруженіемъ, или исходной точкой. Мышленіе, какъ дѣятельность духовная, должно имѣть начало внутреннее въ самой природѣ человѣческаго духа; оно есть видоизмѣненіе его самосознанія; посему за коренное начало его должно быть принято то, что есть въ самосознающемъ духѣ человѣческомъ глубочайшаго, дѣятельнѣйшаго, всеобщаго и несомнѣнно истиннаго. Глубже всего человѣческой духъ сознаетъ, что онъ не безначаленъ, но имѣетъ начало отъ Существа Безконечнаго (дѣйствительное бытіе идеи о Богѣ въ человѣческомъ духѣ). Идея о Богѣ и есть именно а) нѣчто высшее въ нашемъ духѣ, — не собственною силою его мышленія она производится, но врождена ему свыше, и, по необятности своего содержанія, безмѣрно превосходитъ всѣ другія представленія и мысли наши; б) нѣчто дѣятельнѣйшее въ духѣ, чему единственно обязаны мы непреодолимымъ стремленіемъ къ знанію, или истинѣ, которое удовлетворяется только въ познаніи послѣдней, безконечной причины всего; в) нѣчто общее всѣмъ людямъ, хотя различно ими понимаемое; наконецъ г) есть нѣчто такое, что не только истинно само въ себѣ, но и составляетъ единственное условіе, по которому возможно для человѣка истинное познаніе предметовъ, единственное ручательство въ согла-



сіи законовъ и формъ человѣческаго мышленія съ дѣйствительнымъ бытіемъ вещей: что могло бы увѣрить насъ въ семь согласій, если бы мы не имѣли вѣры въ Единого истиннаго виновника и бытія и мышленія? Такимъ образомъ, какъ удовлетворяющая всѣмъ показаннымъ условіямъ, врожденная идея о Богѣ должна быть признана кореннымъ началомъ мышленія.“

Разсуждая о законахъ мышленія, программа предлагаетъ изложить: „понятіе о законѣ вообще и въ приложеніи къ мыслительной дѣятельности человѣка; различіе между законами, самимъ человѣкомъ составляемыми для мышленія, и законами естественными, по самой природѣ мыслящаго духа необходимо опредѣляющими каждое дѣйствіе мышленія. Понятіе о сихъ послѣднихъ.“

Три основныхъ закона мышленія программой выводятся изъ слѣдующихъ основаній: „въ каждомъ дѣйствіи мышленія, поколику оно есть раскрытіе самосознанія, необходимо предполагается: а) мыслящій субъектъ,— нѣчто такое, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сознаетъ себя однимъ и тѣмъ же;— это существенное тождество субъекта переходитъ и на его отдѣльныя представленія: каждое изъ нихъ можетъ быть признаваемо не иначе, какъ равнымъ самому себѣ,—ничего, заключающаго въ себѣ противорѣчіе, нельзя представить,—законъ тождества (законъ противорѣчія, отличаемый нѣкоторыми отъ сего закона, очевидно, есть не болѣе, какъ его отрицательная сторона); б) предполагается нѣчто, отъ чего отличаетъ себя субъектъ,— разнообразные предметы мышленія: изъ сей противоположности субъекта представляемымъ предметамъ и самымъ представленіямъ своимъ выходитъ новый законъ для сихъ послѣднихъ, по которому каждое изъ нихъ есть для сознанія уже не то, что всѣ другія,—законъ противоположности (исключеннаго третьяго); в) предполагается мысленное соединеніе субъекта съ предметомъ въ сознаніи (представленіе), что невозможно безъ основанія, почему изъ множества возможныхъ представленій предмета составляетъ именно то, а не другое—законъ основанія. Зависимость сихъ законовъ отъ идеи о Безвѣчномъ Существовѣ, Которое всегда и во всемъ одинаково съ собою и есть безусловное начало бытія вещей и мышленія человѣческаго.“ Далѣе—самые законы мышленія раскрываются, какъ и во всѣхъ прочихъ логикахъ.

Основные формы мышленія выводятся въ программѣ изъ слѣдующихъ основаній: „что такое форма дѣятельности вообще и мышленія въ частности? Общая, естественная форма мышленія—представленіе. Соотвѣтственно тремъ основнымъ законамъ мышленія, мы имѣемъ и три главныя формы представленія. По силѣ внутренняго тождества съ собою, мыслящій субъектъ



стремится приводить къ единству сознанія разныя образы предметовъ, и, открывая въ нихъ сходные признаки, составляетъ понятія. Но разности представляемыхъ предметовъ въ понятіи не исчезаютъ, а только закрываются для сознанія и, вступая снова при встрѣчѣ съ другими представленіями, становятся въ извѣстное отношеніе (логическое) къ нимъ: представленіе сего отношенія есть сужденіе. Поелику же устанавливая опредѣленное отношеніе между мыслимыми предметами, сознаніе наше требуетъ основанія для сего: то представленіе сего основанія составляетъ третью и послѣднюю форму мышленія—умозаключенія. Взаимная зависимость всѣхъ трехъ формъ.“

Далѣе отдѣлы о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ начерчиваются въ программѣ довольно сходно со всѣми прочими логиками, съ тѣмъ однако же различіемъ, что къ отдѣлу о понятіяхъ въ программѣ прибавлено слѣдующее дополненіе: „Есть ли понятія врожденныя? Значеніе и образованіе категорій, какъ высшихъ отвлеченныхъ понятій. Изчисленіе ихъ: 1) понятіе бытія дѣйствительнаго, возможнаго и необходимаго; 2) понятіе основаній бытія—субстанціи и принадлежности, причины и дѣйствія, самодѣятельности и пріемлемости; понятіе качествъ бытія, существенныхъ и случайныхъ, совершенства и недостатка, тождества, сходства и различія; 3) понятіе количества: единства, множества и всеобщности, цѣлаго и частей, простаго и сложнаго. Недостатокъ систематическаго выведенія и точнаго распредѣленія категорій. А въ отдѣлѣ о сужденіяхъ вошли отдѣлы объ опредѣленіяхъ и раздѣленіяхъ, которыя въ другихъ логикахъ помѣщались во второй практической, или прикладной части логики.“

Вторая практическая часть логики, какъ она излагается въ программѣ, весьма много отличается и отъ предыдущихъ и отъ послѣдующихъ конспектовъ.

Практическая часть логики, говоритъ программа, должна разсмотрѣть мышленіе человѣческое, какъ дѣятельность, долженствующую достигать своей цѣли. Цѣль эта заключается въ возможно точномъ соотвѣтствіи мышленія своему предмету по объему и содержанію, или въ познаніи истины. По необъятности предмета и по ограниченности мыслящаго субъекта, такое соотвѣтствіе, очевидно, можетъ быть достигаемо не иначе, какъ постепенно. Первоначально мышленіе состоитъ преимущественно подъ вліяніемъ чувства внѣшняго и внутренняго, извѣщающаго насъ о явленіяхъ природы и духа человѣческаго; отсюда возвышается уже къ идеямъ ума, открывающимъ послѣднюю причину и конечную цѣль всего сущаго: такимъ образомъ различаются двѣ главныя степени, или два рода познанія—познаніе опытное и умзри-



тельное. Отсюда два отдѣленія въ практической части логики: 1) *объ опытно-номъ познаніи*, именно о наблюдении, или наглядномъ познаніи и 2) *о познаніи историческомъ*. То и другое познаніе различаются только размѣрами и способомъ приобрѣтенія; предметъ же ихъ одинъ—явленія природы и человѣческаго духа. Когда же по вѣрѣ въ разумный порядокъ сущаго и по самымъ указаніямъ опыта, разумъ нашъ старается открыть въ сихъ явленіяхъ общія силы и законы; то въ этомъ случаѣ его дѣятельность обнаруживается рядомъ предположительныхъ заключеній, завершающихъ опытное познаніе.

*Наглядное познаніе*. Источники его—воззрѣнія чувства внѣшняго и внутренняго. Характеръ его—очевидность; увѣренность въ истинѣ чувственного воззрѣнія, нераздѣльная съ самосознаніемъ и несомнѣнная при мысли о Единомъ Истинномъ Виновникѣ природы и духа человѣческаго. Дѣйствительное бытіе внѣшняго міра. Идеализмъ. Логическая несообразность идеализма; вредныя слѣдствія его для науки; вредъ и странность идеализма въ практической жизни. Общая форма нагляднаго познанія—наблюденіе. Различіе наблюденія отъ воззрѣнія,—участіе свободы въ наблюдении, цѣлесообразность его. Возможность неправильныхъ наблюдений. Условія правильности а) со стороны самаго предмета, б) со стороны лица наблюдающаго. Опытъ, какъ пособіе наблюдений. Приложеніе опыта къ наблюдению внутренней жизни человѣка, трудность самонаблюденія и его особенности.

*Историческое познаніе*. Понятіе о свидѣтельствѣ и вѣрѣ исторической. Основаніе исторической вѣры въ природѣ человѣка, и ея различіе отъ вѣры религіозной. Характеръ историческаго познанія—достоувѣрность. Условія достовѣрности свидѣтельства: а) со стороны предмета возможность его логическая и физическая (замѣч. о чудесахъ); б) со стороны лица свидѣтельствующаго,—хорошо ли извѣстно ему сообщаемое имъ дѣло, и точно ли онъ передаетъ его? Внутреннія и внѣшнія средства къ открытію того и другаго. Усвоеніе свидѣтельства; подлинность свидѣтельства (задача и главные приемы критики) и смыслъ его (задача и главные приемы герменевтики). Свидѣтельства непосредственныя и посредственныя; значеніе послѣднихъ; рядъ свидѣтельствъ; сличеніе свидѣтельствъ. Трудность и пособія исторической критики; крайность ея.

О высочайшемъ свидѣтельствѣ истины въ Божественномъ откровеніи. Понятіе объ истинномъ откровеніи Божественномъ. Необходимость Божественнаго откровенія какъ для повѣры и восполненія доступныхъ для разума, теоретическихъ и практическихъ, истинъ въ области естественнаго богопо-



знанія, такъ и для возведенія ума къ нестижимымъ тайнамъ божественнымъ, безъ принятія которыхъ полное удовлетвореніе существеннымъ потребностямъ духа, человѣческаго невозможно. Признаки истиннаго откровенія: а) въ глубинѣ и возвышенности истинъ, въ немъ содержащихся; б) въ достоинствѣ лицъ, служившихъ органами при его сообщеніи, и в) въ чудесныхъ событіяхъ, коими ознаменовано его возвышеніе и распространеніе. Нужное предостереженіе для разума не дѣлать заключенія отъ нестижимости къ невозможности, и признавать необходимою при сужденіи о божественныхъ вещахъ внутреннюю жизнь въ общеніи съ Духомъ Божіимъ.

Вѣроятныя заключенія отъ явленія къ сущности. Нужда ихъ по ограниченности человѣческаго опыта; основаніе—вѣра въ единство законовъ бытія, какъ необходимое условіе мышленія (нелѣпность того предположенія, будто законы и порядокъ, открываемые въ природѣ, суть дѣло только нашего мышленія, а не существуютъ на самомъ дѣлѣ). Явленіе относится къ сущности двояко: какъ частное къ общему и какъ дѣйствіе къ причинѣ; отсюда два вида вѣроятныхъ заключеній: а) наведеніе и аналогія и б) гипотеза.

Понятіе о наведеніи и аналогіи. Различіе между ними по предмету (количество и качество); въ порядкѣ образованія наведеніе предшествуетъ аналогіи; результатъ наведенія—разширеніе познаній, результатъ аналогіи—подробность ихъ. Общій характеръ заключеній чрезъ наведеніе и аналогію—вѣроятность: причина, законность и предѣлы сомнѣній при сихъ заключеніяхъ. Понятіе о вѣроятности и ея степени: утвердительная и отрицательная сторона вѣроятнаго; исключенія, или инстанціи. Различныя виды вѣроятности: вѣроятность математическая—число сходныхъ случаевъ, и динамическая—различный вѣсь отдѣльныхъ случаевъ. Правила касательно наведенія и аналогіи: точное изслѣдованіе данныхъ, опредѣленіе отрицательныхъ случаевъ, постепенность восхожденія отъ низшихъ заключеній къ высшимъ.

Гипотеза, какъ заключеніе отъ даннаго явленія къ причинѣ его, еще неизвѣстной. Характеръ гипотетическаго заключенія—вѣроятность, отгадываніе дѣйствительной причины между многими возможными. Отношеніе гипотезы къ наведенію и аналогіи; сходство и различіе; вліяніе гипотезы на сіи заключенія, какъ мотива и дополненія ихъ. Значеніе гипотезы въ знаніи человѣческомъ, преимущественно въ области естествознанія. Вредъ отъ пристрастія къ гипотезамъ: небрежность въ наблюденіяхъ, упорство противъ вразумленій опыта, шаткость знанія; вредъ въ практическомъ отношеніи и т. п. Правила для составленія гипотезъ; гипотеза неумѣстна при невозможности объясненія (дѣйствія сверхъестественнаго); гипотеза должна быть согласна са-



ма съ собою и съ другими дознанными истинами; должна просто и непри-  
нужденно объяснять дѣло и не должна принимать рѣшительнаго тона.

Методъ опытнаго познанія вообще поступательный (аналитическій); ходъ  
мышленія въ опытѣ отъ частнаго и случайнаго къ общему и необходимому;  
зависимость его отъ опыта; необходимость въ наукѣ и богатые результаты.  
Отличительныя черты опытнаго познанія: ясность предмета и твердость суж-  
денія, основывающагося на самой дѣйствительности. Предѣлы опытнаго по-  
знанія: неполнота свѣдѣній всегда ошутительная, не смотря на многочислен-  
ныя открытія, и недостатокъ несомнѣнности въ выводахъ. Крайность чисто  
эмпирическаго направленія.

За открытіемъ общихъ силъ и законовъ бытія опытными науками ос-  
тается еще важнѣйшее дѣло—открыть разумныя основанія, на которыхъ ут-  
верждаются сіи силы и законы. Рѣшеніе сей задачи выступаетъ изъ предѣ-  
ловъ опыта и составляетъ предметъ умозрѣнія.

II. *О познаніи умозрительномъ.* Источникъ умозрительнаго познанія—  
идеи ума. Понятіе объ идеѣ; различіе идей отъ понятій по необъятности  
содержанія, самородности и дѣятельной силѣ. Происхожденіе идей изъ од-  
ной существенной идеи о безконечномъ существѣ. Отношеніе идей къ бытію  
вещей и субъекту мыслящему. Раскрытіе идей въ сознаніи при пособіи опы-  
та. Самодѣятельность мышленія подъ вліяніемъ идей, обнаруживающаяся  
идеальнымъ построеніемъ (понятіе объ идеалѣ; отношеніе идеала къ дѣйстви-  
тельности; идеалы предметовъ физическихъ и духовныхъ); идеальныя постро-  
енія можетъ производить мышленіе: или въ области феноменальнаго бытія  
(въ пространствѣ и времени), опредѣляя его общія и необходимыя формы,—  
математика; или возвышаясь надъ сею областію и возводя все сущее къ вер-  
ховному началу и послѣдней цѣли бытія,—философія.

Математика имѣетъ своимъ предметомъ вообще величину. Опредѣленія  
величины въ чистой формѣ пространства составляютъ содержаніе геометріи, а  
въ чистой формѣ времени—содержаніе ариметики и алгебры. Способъ об-  
разованія сихъ чистыхъ опредѣленій (геометрическое тѣло и число). Само-  
дѣятельность мышленія, обнаруживающаяся въ ихъ образованіи—всеобщно-  
стью и строгою доказательностію математическихъ формулъ. Отношеніе мате-  
матическихъ построеній къ дѣйствительнымъ формамъ вещей.

Философія имѣетъ своимъ предметомъ существенныя силы, законы и  
цѣли души человѣческой, главныя основанія устройства и связи міра и при-  
водитъ все къ идеѣ о безконечномъ существѣ, какъ о верховномъ началѣ и  
послѣдней цѣли бытія. Отсюда необходимость данныхъ въ философіи со сто-



роны опыта, представляющаго необходимое содержаніе для нея, и главнымъ образомъ со стороны откровенной религіи, которая одна можетъ дать вѣрное и полное опредѣленіе идеи о безконечномъ существѣ, понятіе объ отрѣшенной самостоятельности философіи есть понятіе химерическое по самому существу философіи, которая всѣмъ содержаніемъ своимъ опирается на предварительныя опыты изслѣдованія, по ея органу—человѣку, котораго мышленіе всегда ограничено и зависитъ отъ личныхъ историческихъ условій, и наконецъ по свидѣтельству опыта, который показываетъ, какъ несостоятельны и вредны подобныя притязанія на независимость знанія. Сею зависимоścią отъ данныхъ не отрицается впрочемъ самодѣятельность мышленія въ философіи; такая самодѣятельность главнымъ образомъ открывается: въ объединеніи всѣхъ видовъ ограниченаго бытія: въ самомъ вопросѣ объ его отношеніи къ безконечному; въ идеѣ о безконечномъ; въ доказательствахъ именно такого, а не иного, отношенія къ Нему существъ конечныхъ. Цѣль философскаго познанія—нравственное усовершенствованіе: какъ для опытныхъ наукъ пробнымъ камнемъ служить ихъ приложеніе къ житейскому быту, такъ и для философіи—вліяніе на нравы людей и обществъ.

Методъ познанія—возвратный (синтетическій) ходъ мышленія отъ общаго и первичнаго къ частному и производному; положительность и самодѣятельность мышленія въ выведеніи частныхъ слѣдствій изъ общаго положенія, значеніе синтеза въ наукѣ, полнота, стройность и доказательность синтетическаго раскрытія; отличительныя черты умозрительнаго познанія: всеобщность по содержанію, единство и необходимая слѣдственность въ раскрытіи. Односторонность умозрѣній: зависимость умозрѣнія отъ опыта, необходимо предшествующаго ему; легкость уклоненія въ произвольныя построенія, по самой наклонности ума къ отвлеченному, и необходимость свѣрять умозрительные выводы съ опытомъ. Исключительная преданность умозрѣніямъ—идеализмъ.

Въ заключеніе программа говоритъ о систематическомъ соединеніи мыслей, о препятствіяхъ къ познанію истины,—заблужденіяхъ и предразсудкахъ, о необходимости вѣры для знанія и объ отношеніи знанія въ вѣрѣ.

Какъ могутъ видѣть читатели, въ изложенной программѣ Логика отчасти соединяется съ Мегафизикой и вообще, съ философіей. Понятно слѣд., почему семинарское правленіе такъ рѣшительно признало ее несоотвѣтствующею пониманію учениковъ семинаріи средняго отдѣленія, хотя нельзя не отдать должной справедливости полнотѣ, обстоятельности и глубинѣ свѣдѣній, которыя могли бы получить учащіеся Логикѣ по этой программѣ, если бы



только она была имъ по силамъ. Можно думать даже, что высшее начальство, указывая столь обширную и обстоятельную программу преподаванія Логикѣ, какъ бы хотѣло, хотя нѣсколько, вознаградить семинаріи за изгнаніе изъ оныхъ, нѣкогда преподававшей, философіи.

Что касается до физики, то эта наука, въ теченіи почти всего, разсматриваемаго нами, періода преподавалась въ Пермской семинаріи однимъ наставникомъ, который самъ составлялъ записки, пользуясь при этомъ руководствомъ Щеглова, Павлова, Перевошикова, Ленца и (когда появилась на свѣтъ) физикою Писаревского, химіею Штеггарта и „Лекціями о метеорологіи“ Кемтца, — и въ послѣдствіи издалъ печатный учебникъ. Конспектовъ его здѣсь не приводимъ, ибо желающіе могутъ ознакомиться съ сущностію и методомъ его преподаванія по этой книгѣ<sup>41)</sup>.

*Продолженіе будетъ.*

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Какъ поступать священнику съ тѣми родителями, которые откладываютъ крещеніе дѣтей своихъ до неопредѣленнаго времени?* Есть у нѣкоторыхъ родителей обыкновеніе отлагать крещеніе дѣтей на долгое время. Священникъ долженъ всѣми мѣрами искоренять этотъ зловредный и во многихъ отношеніяхъ опасный обычай, представляя таковымъ родителямъ, какъ неразумно со стороны ихъ вообще отчуждать дѣтей своихъ отъ жизни Божіей, и въ особенности поставляя имъ на видъ то, что при такихъ порядкахъ подобныя дѣти, въ случаѣ неожиданной смерти, могутъ подвергнуться опасности умереть безъ крещенія. Правило церковное объ этомъ говоритъ слѣдующее: „если по чьему либо нерадѣнію младенецъ умретъ не крещеннымъ, то такового правило 68 Номоканона отлучаетъ отъ причастія на три года съ поклонами на всякій день по двѣсти, и съ постомъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ великой седмицы (кн. о должн. пресв. приход. отдѣл. 84 стр. 118).“ Въ случаѣ надобности въ подобныхъ обстоятельствахъ священникъ можетъ даже употреблять извѣстныхъ духовныхъ мѣръ на исповѣди родителей, а въ крайнихъ случаяхъ долженъ

<sup>41)</sup> „Физика“ проф. Щапкова.



обращаться за помощію и совѣтами къ епархіальному архіерею, чтобы своимъ невниманіемъ не взять грѣха на свою душу въ случаѣ непредвидѣнной опасности.

*Можетъ ли православный священникъ крестить дѣтей у иновѣрцевъ, а также дозволяется ли неправославному священнику совершать крещеніе надъ дѣтьми родителей православнаго исповѣданія?*

По указу Св. Синода отъ 25 января 1867 г. православные священники могутъ, въ случаѣ желанія и просьбы военныхъ чиновъ грекоуніатскаго исповѣданія, не только крестить у нихъ дѣтей, но и совершать другія требы. Не запрещается также православнымъ священникамъ крестить дѣтей и у другихъ иновѣрцевъ, какъ-то лютеранъ, католиковъ и т. п., если послѣдніе того пожелаютъ. Но тогда родители крещаемого должны дать отъ себя подписку, что крещенное такимъ образомъ дитя ихъ будетъ непременно воспитываться въ православной вѣрѣ. Подписка эта вмѣстѣ съ метрикой о крещеніи такового младенца представляется преосвященному. Могутъ также и иновѣрные священники крестить дѣтей у православныхъ, но не иначе, какъ только въ крайней опасности, или вслѣдствіе отдаленности православнаго священника, и т. п. Но когда дитя крещенное т. обр. выздоровѣетъ, или родители его найдутъ возможность войти въ общеніе съ православнымъ священникомъ, тогда симъ послѣднимъ должны быть восполнены надъ ново-крещеннымъ все обряды и чинопослѣдованія православной церкви, съ муропомазаніемъ по уставу, какъ это вообще полагается для восполненія упомянутыхъ обрядовъ въ случаѣ крещенія дѣтей мірянами, съ опущеніемъ впрочемъ напр. помазанія елеемъ, обыкновенно также совершаемаго и католическими священниками, и т. п. Въ случаѣ, если бы крещенное у православныхъ не православнымъ священникомъ дитя умерло тотъ-часъ послѣ крещенія, то хотя бы надъ нимъ и не восполнены были остальные обряды крещенія православнымъ священникомъ, оно все-таки, какъ дитя родителей православныхъ, должно быть погребено по чину православной церкви, по обычаю.



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

АВГУСТЪ 1874 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Источники церковнаго права. Курсы лекцій профессора московскаго университета Н. К. Соколова. (Въ особомъ приложеніи. Листы 11—13).
  2. Нравственность какъ условіе истинной цивилизаціи и специальный предметъ науки. Разборъ теоріи Вокля. (Продолженіе). А. Θ. Гусева.
  3. Органы епархіальнаго управленія въ древней Руси. II. Приказные органы епархіальнаго управленія, М. Е. Ксанфа.
  4. Венгрія (Впечатлѣнія. Наблюденія. Забѣтки). Прот. К. Л. Кустодіева.
  5. Судьбы Уніи въ русской Холмской епархіи. Гл. VIII (и послѣдняя). Дальнѣйшія попытки къ очищенію обряда и къ возрожденію русской народности. Н. А. Попова.
  6. Нравственныя условія матеріальнаго благосостоянія. По поводу статьи „Отечественныхъ Записокъ:“ „Дѣйствительныя причины Самарскаго года.“ (Апрѣль 1874 г.) А. Г—ва.
  7. Извѣстія и замѣтки.
- Обозрѣніе церковныхъ событій на востокѣ: Утвержденіе на аѳонской кафедрѣ митрополита Прокопія.—Проектъ о приходскихъ священникахъ и народныхъ учителяхъ въ Греціи.—Открытіе сербскаго Карловацкаго собора и избраніе патріарха.—Извѣстія изъ Босніи: новый митрополитъ Адеимъ; латинская и протестантская пропаганда.— Столкновеніе между болгарами и греками въ Македоніи.—Изгнаніе изъ Малешевскаго округа греческаго митрополита Струмицкаго.—Удаленіе Портою болгарскаго епископа Врачанскаго.—Ожидаемое примиреніе болгаръ съ константинопольскою патріархіею.—Увеличеніе числа болгарскихъ епархій.—Румынская пропаганда между цыгарами въ Македоніи.—Изъ Іерусалима: требованія арабскаго населенія.—Съ Аѳона: распря въ Пантелеймоновомъ монастырѣ между монашествующими.—Передача гассунитскихъ церквей антигассунитамъ.—Разныя извѣстія.
- Н. Д.



Обозрѣніе религіозно-церковной жизни на западѣ: Резолюціи майнцкой конференціи нѣмецкихъ католиковъ и сужденія нѣмецкихъ газетъ по поводу этихъ резолюцій. — Собраніе нѣмецкихъ епископовъ въ Фульдѣ. — Покушеніе на жизнь кн. Бисмарка въ Киссингемѣ и послѣдствія его. — Собраніе англійскаго католическаго Союза. — Засѣданія католическаго конгресса въ Венеціи. — Адресъ папѣ отъ американскихъ богомольцевъ. — Передовая статья *Voce della Verita* въ день рожденія папы. — Клерикальная и антиклерикальная демонстраціи въ Римѣ. — Засѣданія перваго старокатолическаго синода. — Собраніе делегатовъ швейцарскаго общества либеральныхъ католиковъ. С. М. В—го.

Журналъ съѣзда духовенства Самарской епархіи 20 іюня 1874 г.

## „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ОКТАБРЬ 1874 ГОДА.

### СОДЕРЖАНІЕ.

1. Толкованіе посланія къ Галатамъ. Пресвященнѣйшаго епископа Теофана.
2. Объясненіе догматика восьмаго гласа. Діакона С. Борзцовскаго.
3. Примѣръ архипастырскаго прямодушія и твердости. Прот. А. Сулоцкаго.
4. Замѣчательное обращеніе протестанта въ православіе.
5. Исторія Іудеевъ по смерти Антіоха Епифана до смерти Маккавеевъ Ионаана.
6. Сходство смерти съ рожденіемъ. Слово въ день Рождества Богородицы, предъ отпѣваніемъ покойника. Прот. В. Нечаева.
7. Трєблаженное древо. Прот. В. Нечаева.
8. Паремія изъ книги Исходъ. Прот. В. Нечаева.
9. Резолюціи московскаго митрополита Филарета. А. Г—рія.
10. О тайнствѣ исповѣди. (Въ приложеніи). Свящ. А. Хойнацкаго.

с+з

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Геронимъ*.

Дозволено цензурою 28 октября 1874 г.

Г. Пермь. Типографія Цоповой.